

**БИБЛИОТЕКА
БЕССМЕРТНОГО
ПОЛКА**

БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК

**ЧЕЛОВЕК
НА ВОЙНЕ**

Москва
Издательство АСТ

УДК 94(4)«1939/45»
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б53

Дизайн серии А.А. Закопайко

Фото на переплет предоставлено РИА Новости

В оформлении книги использованы рисунки победителей I Всероссийского художественно-публицистического конкурса «Бессмертный полк. Непридуманная история»

Издание подготовлено при участии
Людмилы Мильковой и Владимира Аболинса

Б53 Бессмертный полк. Человек на войне. — М. : Издательство АСТ, 2018. — 384 с. — (Бессмертный полк. Непридуманная история).

ISBN 978-5-17-107506-4

Лучший способ усвоить уроки истории – вовлечься в процесс ее познания. Сохраняя семейную летопись военного времени, каждый из нас помогает сберечь правду о подвиге тех, кто спас мир от немецких захватчиков. В этой книге о героях Великой Отечественной рассказывают их потомки, которых отделяет от прошлых событий не одно поколение людей. Но пишут они об этой войне и рисуют ее так, будто лично были свидетелями. Это отчетливо ощущаешь, читая эссе ребят вслед за воспоминаниями о тех годах любимых артистов – Рины Зеленой, Нонны Мордюковой, Людмилы Ивановой, Веры Васильевой. Для наших детей эмоциональное погружение в реалии военной жизни – важнейший духовный опыт. Для всех нас – надежда на мирное будущее, сохранение и продолжение опыта наших предков.

УДК 94(4)«1939/45»
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-107506-4

© ООД «Бессмертный полк России», 2018
© В.К. Васильева, 2018
© Р. В. Зеленая (наследники), 2018
© Л.И. Иванова (наследники), 2018
© Н.В. Мордюкова (наследники), 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

Обращение к читателю

Уважаемый читатель!

Вы держите в руках вторую книгу серии «Бессмертный полк. Непридуманная история» книжного проекта «Библиотека Бессмертного полка». Это очень дорогая для нас книга — ее написали дети, которым, естественно, помогали родители, бабушки и дедушки. Возраст авторов — от 10 до 17 лет. География их проживания — самые разные уголки нашей страны, от севера до юга, от востока до запада. Это поколение от Великой Отечественной войны отделяет отрезок времени в несколько жизней. Но пишут они об этой войне и рисуют ее так, как будто были свидетелями тех событий. Это отчетливо ощущаешь, читая детские эссе вслед за военными воспоминаниями наших любимых артистов — Рины Зеленой, Нонны Мордюковой, Людмилы Ивановой, Веры Васильевой. Для наших детей эмоциональное погружение в реалии военной жизни — важнейший духовный опыт. Для всех нас — надежда на мирное будущее, сохранение и продолжение опыта наших предков.

Эссе и рисунки, публикуемые в этой книге, поступили на I Всероссийский художественно-публицистический конкурс «Бессмертный полк. Непридуманная история», который Общероссийское общественное движение «Бессмертный полк России» провело в 2017 году при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации. К конкурсу подклю-

чились 65 регионов из всех федеральных округов России. Благодарим всех участников за интерес к темам, связанным с подвигом нашего народа, победившего страшное зло XX века — фашизм и нацизм. В связи с тем, что на Конкурс поступило много сильных, ярких работ, жюри приняло решение: каждое из трех призовых мест разделят между собой три победителя, дополнительно ряд работ будет отмечен дипломом «Симпатия жюри».

Лучший способ усвоить исторические уроки — вовлеченность в процесс познания истории. Рисую или описывая события Великой Отечественной войны, дети погружаются в историю собственной семьи и своего Отечества. Сохраняя свою семейную историю военных лет, они делают большое дело — помогают сберечь правду о подвиге дедов и прадедов. Эти истории становятся ручейками в море нашей общей народной памяти, которая связывает всех нас, жителей России, в одну большую семью, объединенную общим горем и радостью, подвигом и Победой.

И что особенно важно: того, кто знает историю своей семьи и своей страны, невозможно обмануть, навязав ложные ценности. Внуки и правнуки солдат-победителей, чтящие память своих дедов, никогда не поддержат разжигателей войны или расовой ненависти, под какими бы красивыми лозунгами те ни выступали.

Жюри конкурса

Земцов Николай Георгиевич — сопредседатель Общероссийского общественного движения «Бессмертный полк России», депутат Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации, член Комитета Госдумы РФ по образованию и науке;

Андрьяка Сергей Николаевич — ректор Академии акварели и изящных искусств, художественный руководитель Школы акварели Сергея Андрьяки, народный художник Российской Федерации, действительный член Российской академии художеств;

Вартанова Елена Леонидовна — декан факультета журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова, заведующая кафедрой теории и экономики СМИ, профессор;

Иванова Арина Евгеньевна — советник декана факультета журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова по связям с общественностью и СМИ;

Курбатова Наталья Викторовна — первый проректор Академии акварели и изящных искусств Сергея Андрьяки, почетный работник общего образования Российской Федерации, кандидат педагогических наук, председатель Ассоциации учителей образовательной области «Искусство»;

Беседнова Наталья Владимировна — член-корреспондент Российской академии художеств, доцент Академии акварели и изящных искусств Сергея Андрьяки;

Волков Александр Павлович — заслуженный художник РФ, старший преподаватель Академии акварели и изящных искусств Сергея Андрьяки;

Крылова Анастасия Андреевна — преподаватель Академии акварели и изящных искусств Сергея Андрьяки;

Зотьев Алексей Евгеньевич — член Международного союза журналистов, Союза журналистов России, член Экспертного совета по воспитанию при Комитете по образованию и науке Госдумы РФ;

Погосян Соня Григорьевна — заместитель начальника отдела Департамента государственной политики в сфере воспитания детей и молодежи Министерства образования и науки РФ;

Милькова Людмила Владимировна — автор и руководитель проектов «Всероссийский художественно-публицистический конкурс “Бессмертный полк. Непридуманная история”», «Библиотека Бессмертного полка», выпускник факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова.

*Организаторы
I Всероссийского художественно-
публицистического конкурса
«Бессмертный полк.
Непридуманная история»*

**РАССКАЗЫВАЮТ
АРТИСТЫ**

Людмила Иванова

Мои военные детские годы

22 июня у меня день рождения. Я помню, был жаркий день на даче в Лосиноостровской. Тогда любили выносить патефоны в сады, чтобы они играли для всех, на всю улицу. Мой дядя, младший мамин брат, который был в Севморпути радистом, всю жизнь с малых лет занимался приемниками, собирал их в спичечном коробке — знаете, есть такие любители. У него был приемник, и когда бабушка уходила из дома, он его вытаскивал в сад и включал на полную громкость. Так-то она ему не разрешала, а тут он был совершенно счастлив — на всю улицу играла музыка.

И вот, помню, где-то звучат мелодии — может быть, «Катюша», может, «Люба-Люба-Любушка» или «Эх, Андрюша, нам ли быть в печали»... И мы обсуждаем, кого из девочек пригласить на мой день рождения — ну, чтобы никто не обиделся, и получалось, что много, мы спорили, кого пригласить, кого нет.

А потом мы с мамой пошли за конфетами на станцию, магазин был на станции. Мы перешли через мост и вдруг увидели на платформе, где висел репродуктор, толпу народа, которая молчала. Меня это поразило, потому что все молчали, и какой-то мужской голос по репродуктору что-то говорил. Мы, конечно, сразу с мамой подошли, и я услышала какие-то очень строгие слова: «Без объявления войны...», «Напали...», «Перешли границу...». Я посмотрела на маму, а у мамы текли слезы по щекам. Еще какая-то женщина рядом всхлипнула и ска-

зала: «Война...» Мама была такая испуганная, а я сразу подумала: «Это что же, у меня дня рождения не будет? А как же я Наташу не приглашу, она же меня приглашала, и Нину тоже... А что я знаю о войне, что такое война?» Я начала вспоминать, что у нас весной были какие-то учебные тревоги в доме. Объявляли это по всему дому, и управдом говорил, что если вы выйдете во двор, вас могут положить на носилки и унести в медпункт — не пугайтесь, это учебная тревога. И тех, кто выходил, быстро хватали, если они не успевали убежать, клали на носилки и несли перевязывать. Противогазы даже раздали. Вот это была война для меня. И потом я вспомнила, что испанские дети без мам и пап приехали в Советский Союз, и подумала: а вдруг и нас куда-то повезут без мам и пап? И спросила маму: «А конфеты мы не пойдём покупать?» Она меня дернула за руку и сказала: «Какие конфеты? Война началась!» И мы пошли домой.

У меня была учительница русского языка, наш классный руководитель, Галина Александровна Половинкина. Я училась у нее с пятого класса. Как-то я ее расспрашивала о войне. Оказывается, она окончила 10-й класс в 41-м году. 14 июня у них был выпускной вечер. А школа их находилась рядом с музеем Васнецова, это около Садового кольца. Вроде центр Москвы, а кругом сад, и весной соловьи поют, сирень цветет, и красивый терем — музей. Был у них выпускной бал, и танцевали они вальс, кто-то играл на пианино, и патефон был, и конечно, были объяснения в любви и первые поцелуи, а 22-го июня началась война. У них была большая дружная компания, 13 человек. И все они получили аттестаты с золотой каемочкой, тогда не было золотой медали, а были аттестаты с золотой каемочкой. Когда началась война, они решили идти на фронт. Немедленно пошли в райком комсомола, а их не взяли — им не было еще 18 лет, сказали, идите домой, ждите. И вскоре они понадобились: их отправили на строительство проти-

вотанковых сооружений под Вязьму. Там было очень много школьников из Москвы и Московской области. Они срезали пологие берега речек, притоков Днепра, делали их отвесными, чтобы танки не прошли. Копали и копали; конечно, первое время кровавые мозоли на руках были и есть все время хотелось. Приезжала кухня, горячее даже давали, суп с ржавой селедкой и хлеб. Они молодые были, все выдерживали, даже пели. И так они там работали почти до сентября. Немцы подошли уже совсем близко, каждый день были налеты, но почему-то их не бомбили, самолеты пролетали дальше, и там они слышали взрывы. И вот пришли военные и сказали, что надо немедленно собраться и идти пешком 50 километров. Предупредили, что идти придется без привала, в полной тишине, по лесам, по тропинкам. Ноги, конечно, были у всех стертые в кровь. Дошли до железнодорожной станции, с трудом сели в один из последних эшелонов и доехали до Москвы. Им повезло, им посчастливилось: их успели вывезти. А многие погибли там, потому что по сути дела это был фронт. Ну, а когда они приехали в Москву, то многих уже ждали повестки. И все мальчишки ушли на фронт...

В войну я очень повзрослела и стала понимать какие-то важные вещи: например, в первый год войны узнала, что такое паника, одиночество, когда человек беззащитен и закон его не защищает. Это я поняла в теплушке эшелона, который увозил нас на Урал, к отцу. Он еще с довоенных времен был там в геологической экспедиции, прикомандированной к организации «Миасс-золото», которая в войну перешла на добычу циркония.

Моя крайне дисциплинированная мама сделала все как полагалось: взяла один чемоданчик, бумазейное одеяло, чайник и мое демисезонное пальто. Но уже ночью где-то на остановке начали влезать люди с перинами, подушками, швейными машинками... Кричали,

ругали власть. Мама смотрела на них с ужасом, а мне стало ясно, что кроме моего дома, моей семьи есть еще страна, государство и люди, совсем по-другому настроенные, чем мы.

Когда поехали дальше, из Чкалова в Миасс, мы купили билеты в купейный вагон, на нижние полки. Но когда мы вошли, оказалось, что наши места заняты, люди нас обругали, проводник не защитил, и нам пришлось ехать на третьих, багажных полках без постельного белья.

Но мама никогда не скандалила, сохраняя достоинство.

Я узнала о воровстве, о взятках, о дезертирах, о людях, для которых «война — мать родна». Например, когда мы ходили в лес за грибами, очень боялись встретить дезертиров — они могли ограбить, отнять хлеб...

Конечно, были и другие люди, и думаю, их было гораздо больше.

Сначала папа привез нас в село Кундравы. Это бывшая казачья станица на берегу сказочно красивого озера, недалеко от Миасса. Все члены геологической партии жили в избе, в одной большой комнате. Спали на полу, у каждого рюкзак или чемодан и спальный мешок. Нам отвели место с краю.

Урал очаровал меня своей суровой красотой, и я полюбила его на всю жизнь. Улица, на которой мы жили, довольно круто поднималась вверх. Цепь гор, одна из них как огромная груда камней — розоватых, серых; другие покрыты травой или лесом. На каменную я любила забираться. Первый раз меня повел туда папа. Мы стояли, обдуваемые ветром, совсем близко к небу!

Я помню, как пошла в школу. Мама повела меня перед 1 сентября, а школа оказалась закрыта, и нет никакого объявления, ничего. Она поняла, что порядка

не будет, и очень расстроилась. Идем мы обратно, а за нами бегут какие-то мальчишки и начинают дразнить: «А-а-а! Из Москвы драпали! Из Москвы драпали!» И мне ужасно показалось это обидно. Мать не отвечает и мне тихонько говорит: «Молчи, не смотри на них, идем». А я не могу выдержать — и язык им показала. Мать меня за руку дернула и говорит: «Я тебе что сказала?» Они опять: «Из Москвы драпали! Трусы, трусы!» Тут я опять повернулась и показала изо всех сил язык. Мать меня опять за руку дернула. Я и в третий раз не выдержала. И когда мы пришли домой, она меня разложила, и, вероятно, оттого, что ей было очень горько, она очень переживала, что мы уехали из Москвы, очень боялась этой войны, она взяла веревку и била меня так, что я потом три дня не могла сесть. Ну, я плакала, конечно, но и то не очень, и считала, что мать справедливо поступила. Я понимала, что у меня не было воли заставить себя не обращать внимания на этих мальчишек, поэтому я была виновата.

Из села Кундравы мы переехали в Миасс. Там в школе в первом классе было 60 человек — и местных, и эвакуированных, которых в город уже приехало много. Были и восьми-, и двенадцатилетние — местные ребята из бедных семей: обувь от старших освободилась, и они смогли пойти в школу. Да еще тогда оставляли в классах по несколько лет, были и второгодники, и третьегодники.

Учительница Валентина Полуэктовна, красивая женщина с косой вокруг головы, безучастно сидела за столом, не обращая внимания на наше жужжание. Она только что получила похоронку...

В Миассе нас приютила солдатка Елена Селиванова, мы жили с ее семьей одним домом. Она отдала нам лучшую комнату со всей мебелью и бельем и снабдила кое-какими припасами: солеными грибами и огурца-